

Creating through Speech

The word is a prodigious energy that evokes and reinvents reality.



ILLUSTRATION BY ERTE

For illiterate cultures, language is a form of action. In the ancient scheme of things, the word is also an event that generates an autonomous product; in oral cultures it has a supernatural, magical, often creative value. Just think about Genesis, where the Word-Verb-Logos, rendered by the Hebrew masculine noun "dabar", creates the cosmos. Or, more generally, think about the magical words pronounced in spells, or even about the importance of giving a name among the ancient peoples and the so-called primitives. Among the illiterate cultures, the

word is a mysterious energy that evokes realities that can be imagined depending on the listener's faculties and inclinations. All of this allows us to understand only intuitively the charm held by ancient bards. Agatuzza Messia, a legendary granny at the beginning of the 20th century mentioned by the Sicilian folklore expert Pitré, enchanted listeners with her "language full of natural inspiration, [...] images drawn from external agents, through which abstract things become concrete, supersensible things become corporeal, inanimate objects can live and speak".

Creare con la voce



La parola è un'energia prodigiosa che evoca e reinventa la realtà.

Per le culture illetterate, il linguaggio è una forma d'azione. La parola nella concezione antica è anche evento che dà origine ad un prodotto autonomo; per le culture orali ha una valenza sovranaturale, magica, spesso creatrice. Si pensi alla Genesi, dove la Parola-Verbo-Logos, in ebraico resa col sostantivo maschile "dabar", è artefice del cosmo, o più in

generale alle parole magiche pronunciate negli incantesimi, o ancora all'importanza dell'assegnazione di un nome presso i popoli antichi e quelli cosiddetti primitivi. La parola nelle culture illetterate è un'energia misteriosa, evocatrice di realtà che si possono immaginare secondo le facultà e le disposizioni dell'ascoltatore. Tutto questo lascia cogliere solo intuitivamente quale

fascino avessero gli antichi cantori. Agatuzza Messia, una leggendaria "nonna Lucia" dei primi del '900 citata dal folclorista siciliano Pitré, rapiva con il suo "linguaggio pieno d'ispirazione naturale, [...] immagini tutte prese agli agenti esterni, per le quali diventano concrete le cose astratte, corporee le soprasensibili, vive e parlanti quelle che non ebbero mai vita".

Творение голосом



Слово – это сильнейший энергетический заряд, способный воздействовать и изменять события

Для неграмотных культур язык является формой движения. Слово, в концепции древних народов, представлено как явление, дающее объекту автономный статус. Для культур, пользующихся устной речью, слово также имеет сверхъестественную, магическую значимость и даже элемент творения. По Книге Бытия - «вначале было Слово», у евреев дополнено мужским

существительным «дабар» слово является творцом мироздания при произнесении магических заклинаний. Слово у неграмотных народов, является волшебной энергией, вызывающей ассоциацию действительности, в зависимости от воображения и мировосприятия того, кто это слово слышит. Из этого, мы можем себе представить, каким обаянием в древности обладали певцы.

Легендарная «бабушка Лючия» Агатуцца Мессия, которая жила в начале 900, цитируемая сицилийским фольклористом Питре, своим «языком природного вдохновения» выхватывала из сознания слушателей образы этого мира, дающие названия абстрактным вещам, телесным и сверхчувствительным объектам, живым и говорящим существам, тем кто никогда не был воплощён в жизнь.

Maria Grazia

www.gilli.com



GILLI

V I A D E S L L A S P I G A S